

Небольшая стычка быстро утихла.

Вернулись тайные стражи. Один из них, почтительно склонившись, негромко доложил:

— Молодой господин, нападавшие скрылись в лесу. Мы не решились преследовать их в незнакомых зарослях.

— Ступайте к людям из Поместья Плывущего Облака, — велел Ци Чжэнь, его голос так и сквозил ледяным пренебрежением. — Пусть обыщут лес. Подумать только, среди бела дня нападать на честного человека без всякой на то причины! — Он повернулся к пострадавшему и участливо спросил: — Господин Пин, вы целы? За что они так жестоко обошлись с вами?

— Всё хорошо, — пробормотал Пин Цзяньян, поднимаясь с земли. Вид у него был на редкость жалкий и взъерошенный. — Обычное недоразумение... Они даже выслушать меня не пожелали...

Глядя на его заплывшие глаза и усыпанную ссадинами физиономию, Ци Чжэнь изобразил на лице глубочайшее сокрушение.

— Ах, во всём виноват лишь я один! — с искренней, казалось, болью в голосе воскликнул юноша. — Опоздай я хоть на миг, случись это в другом месте... Господин Пин, из-за меня вы претерпели столь страшные муки!

Он спрятал лицо в ладонях и отвернулся. Его плечи мелко подрагивали.

«Ха-ха-ха! Так ему и надо! Получил по заслугам, паршивец!»

Маленький принц едва сдерживал торжествующую ухмылку, ликуя в душе.

Тайные стражи плотной стеной выстроились перед господином, надёжно укрывая его гримасу восторга от посторонних глаз. Сами они лишь молча сокрушались в душе. Кое-как совладав со смехом, Ци Чжэнь вернул лицу скорбное выражение, стёр воображаемую слезу и, обернувшись, вздохнул:

— Мне... мне так неловко перед вами...

Тайные стражи мысленно переглянулись.

«Может, нашему Маленькому принцу всё же стоит показаться лекарю? С головой у него явно творится неладное».

— Полно вам, молодой герой Ян, не вините себя, — поспешил утешить его Пин Цзяньян. — Не окажись вы рядом, мне пришлось бы совсем худо.

Он невольно потянулся, желая сжать изящные ладони юноши в знак признательности, но вовремя заметил грязь на собственных руках и с сожалением отдернул их.

Ци Чжэнь прекрасно понял этот жест, и внутри у него поднялась волна брезгливости. К счастью, в этот момент подоспел Юнь Чжо в сопровождении нескольких слуг. Расспросив о случившемся, он распорядился немедленно увести побитого господина Пина и обработать его раны снадобьями. Сам же молодой хозяин поместья остался с Мо Хо и Маленьким принцем, чтобы помочь в поисках нападавших.

— Так ты подозревал, что под личиной Пин Цзяньяня скрывается Е Тяньюань? — с весёлым прищуром поинтересовался Юнь Чжо.

Ци Чжэнь лишь коротко кивнул. Юнь Чжо, видя, что избитый бедолага ушёл на своих двоих, а не под конвоем, окончательно убедился в ошибке.

— И кто теперь у тебя на примете? — спросил он.

— Пока никто, — вздохнул юноша.

На самом деле, как только выяснилось, что золотой листок принадлежит Е Тяньюаню, подозрения с господина Пина почти спали. Нынешний Пин Цзяньян упрямо напоминал Ци Чжэню мерзавца из его прошлой жизни — повадками, жестами, самой своей сутью. Точно был тем самым человеком. К тому же Е Тяньюань, входящий в число Четырёх Злодеев, слыл законченным эгоистом: поговаривали, он и под страхом смерти ни с кем не разделит бы добычу. А значит, те двое проходимцев, что в прошлой жизни пытались похитить Ци Чжэня, чтобы всласть над ним позабавиться, никак не могли действовать сообща со Злодеем. Их предводителем был сам Пин Цзяньян. Да и люди из Башни Ветров и Дождей, охаживая негодя кулаками по лицу, не обнаружили никаких следов искусственной кожи или маски.

Ци Чжэнь нарочно натравил на него Мо Хо — уж очень хотелось проучить эту тварь.

«Какое блаженство! На редкость приятное зрелище!»

Маленький принц упивался собственной маленькой мстью.

Юнь Чжо покосился на сияющие глаза юноши. Не понимая причин столь бурного восторга, он лишь покачал головой и предостерёг:

— Будь начеку. Е Тяньюань — соперник хитрый и изворотливый. Он редко отпускает добычу, раз уж наметил её.

«И то правда...» — мысленно согласился Ци Чжэнь. Вернувшись к реальности, он перевёл взгляд на хранившего молчание Мо Хо:

— Что думает Башнеглава Мо? У вас есть соображения на этот счёт?

— Сперва ответь на мой вопрос, — ледяным тоном отозвался Мо Хо.

Ци Чжэнь на мгновение растерялся, гадая, о чём речь, но быстро сообразил, что Башнеглаву по-прежнему занимает ажурный золотой шарик.

— Полноте, — возразил он. — Три ваших услуги ещё не выполнены.

— Всё исполнено, — невозмутимо изрёк Мо Хо. — Первое — я разъяснил значение золотого листка. Второе — указал тебе тихие уединённые места в усадьбе. Третье — помог проверить Пин Цзяньня. Ровно три дела, ни больше ни меньше.

Ци Чжэнь лишился дара речи.

Тайные стражи за его спиной застыли в безмолвном изумлении.

Внутри у Ци Чжэня вспыхнуло яростное пламя. С трудом удерживая маску благопристойности и гася гнев, он с натянутой улыбкой процедил:

— Но ведь всё это, по сути, было лишь одним общим делом!

Мо Хо скользнул взглядом по своему доверенному помощнику, безмолвно перекладывая на него обязанность урезонить упрямого юношу. Тот мгновенно сориентировался:

— Башня Ветров и Дождей торгует сведениями, молодой господин Ян. Первые две ваши просьбы относились к покупке информации. Третья же — это непосредственная физическая помощь, совершенно иная услуга. В обычных условиях за каждое из этих действий мы взимаем немалую плату. Но, помня о нашем уговоре, Башнеглава сделал всё безвозмездно.

Ци Чжэнь в упор посмотрел на Мо Хо:

— Я не давал согласия считать те пустяки за полноценные услуги.

Башнеглава остался непоколебим:

— Наш уговор гласил: три услуги. Ограничений на их суть ты не накладывал. Всё честно. Если вздумаешь нарушить слово, я предам огласке твою маленькую интригу против Пин Цзяньня.

«Какая неслыханная, беспардонная наглость! Ну и мерзавец!»

Ци Чжэнь так свирепо воззрился на собеседника, что в его глазах, наперекор обычному кроткому виду, вспыхнула нешуточная злоба. Стражи солидарно буравили Башнеглаву тяжёлыми взглядами: «Опять обвёл нашего Маленького принца вокруг пальца, шельма!»

Мо Хо и бровью не повёл, с ледяным спокойствием ожидая ответа. Первым порывом Ци Чжэня было вцепиться наглецу в глотку, но, вовремя опомнившись, он подавил ярость. Лицо его вновь озарила обезоруживающая кроткая улыбка:

— Слово летит — не поймает. Раз уж обещал, утаивать не стану. Того чудака мы повстречали в уезде Лэчэнь.

Мо Хо едва заметно кивнул, продолжая расспросы:

— Мужчина или женщина? Как выглядит? Есть ли у него какие-то приметные черты?

Ци Чжэнь соорудил самое невинное лицо:

— Насколько мне не изменяет память, достопочтенный Башнеглава интересовался лишь местом нашей встречи. Ни о чём другом уговора не было. Так что долг возвращён сполна.

Мо Хо промолчал. Его помощник тоже лишился дара речи.

Тёмный, пронзительный взгляд Башнеглавы устремился на наглеца.

«Смотри сколько влезет! Другие перед тобой трепещут, а мне твоя суровость даром не сдалась!»

Маленький принц продолжал лучезарно улыбаться, упрямо выдерживая его тяжёлый взгляд.

«Ну и юноша...» — подумал про себя подручный Мо Хо. Способность этого мальчишки держаться столь независимо вызвала невольное уважение. Очевидно, он был непростого рода. Обычно люди цепенели под ледяным взглядом Башнеглавы, теряя остатки самообладания. А этот молодой человек мало того что ни капли не робел, так ещё и умудрялся ловко парировать колкости. Такое хладнокровие свидетельствовало либо о недюжинной силе, либо о высоком происхождении, приучившем с малых лет вращаться среди сильных мира сего. Судя по изящным манерам юноши, верным был именно второй вариант.

Помощник невольно скосил глаза на Юнь Чжо, пытаясь угадать, известно ли тому что-нибудь об истинном лице их гостя.

Юнь Чжо, всё это время молча забавлявшийся разыгравшейся перед ним сценой, поймал на себе пытливый взгляд и примирительно улыбнулся:

— Будет вам. Брат Ян отправился в путь лишь ради поисков дорогого ему человека. Он и к тебе обратился в надежде на содействие, к чему эти придирки? В конце концов, в Поместье Плывущего Облака он явился только из-за тебя.

Мо Хо одарил друга мимолётным взглядом и вновь уставился на юношу.

Ци Чжэнь, чьё раздражение уже понемногу улеглось, уловил едва заметное смягчение в осанке Мо Хо. Сложив ладони в вежливом приветствии, он произнёс со всей искренностью, на какую был способен:

— Башнеглава Мо, этот человек мне бесконечно дорог. Я готов заплатить двойную цену, только помогите отыскать его. Как только мы его найдём, я поведаю вам об ажурном золотом шарике всё, что мне известно. Без утайки.

— По рукам, — обронил Мо Хо. — Я разыщу твоего друга, а ты раскроешь мне тайну золотой безделушки. А теперь назови свою настоящую третью просьбу.

Он легко перешагнул через свои недавние капризы, соглашаясь продолжить сделку на честных условиях. Не подлежало сомнению, что уступил он исключительно ради Юнь Чжо.

«Юнь Чжо — просто чудотворец», — мысленно ухмыльнулся Ци Чжэнь, а вслух произнёс:

— Моё третье желание — узнать, в чём же кроется смысл этого золотого шарика.

— Даже не надейся, — отрезал Мо Хо без секундного колебания.

Ци Чжэнь подавил вздох. Да уж, влияние Юнь Чжо имело свои границы.

Они едва знали друг друга, но юноша сразу понял: раз уж этот упрямец сказал «нет», упрашивать бесполезно. Не стоило тратить силы попусту. Главное сейчас — разыскать того безумца.

— Что ж, воля ваша, выберу что-нибудь другое, — покладисто согласился Ци Чжэнь. — Тогда пусть третьим делом станет... — Он замолчал, лукаво сощутив глаза. В его голове уже зрел хитрый план, как извлечь из сделки максимальную пользу и изрядно потрепать нервы высокомерному собеседнику.

Заметив этот опасный прищур, тайные стражи заволновались. Не выдержав, один из них слегка потянул господина за рукав и, склонив голову, передал с помощью внутренней силы

едва слышный шёпот. Он торопливо поведал, что Мо Хо уловил их недавние нелестные отзывы о своей персоне, а потому стоит померить пыл. Если Башнеглава поймёт, что над ним снова издеваются, то и вовсе откажется помогать.

Ци Чжэнь, застывший в изящной позе с кроткой улыбкой на лице, на миг опешил, переваривая услышанное. В ту же секунду его ласковый взгляд сменился неподдельной яростью.

«Проклятье! Знай я об этом раньше, ни за что бы не стал разыгрывать перед этим индюком благородную девицу!»

Мо Хо безмолвно наблюдал за переменой его лица. Юнь Чжо тоже замер, заинтригованный этой безмолвной бурей.

Впрочем, вспышка гнева угасла так же стремительно, как и возникла. Ци Чжэнь мгновенно взял себя в руки и с ослепительной улыбкой пропел:

— Я пока не принял окончательного решения. Пусть эта услуга останется за мной про запас.

Юнь Чжо едва сдержал смешок. Этот юноша, так забавно пытавшийся казаться послушным, когда внутри у него всё клокотало от злости, ужасно напоминал себя самого в их первую встречу. Возникало непреодолимое желание подразнить его ещё немного. Мо Хо лишь безучастно кивнул. Он настаивал на третьей просьбе лишь из любопытства, желая прояснить намерения мальчишки, и теперь, когда всё прояснилось, потерял интерес.

Когда соглашение наконец было достигнуто, пришло время заняться поисками. Им предстояло обойти праздничные столы и проверить, нет ли среди гостей человека в ярко-красном одеянии.

— И не забудь наведаться к бедному господину Пину, — с улыбкой напутствовал Юнь Чжо. — Ты ведь сам выманил его на ту поляну, придётся сочинить какое-нибудь оправдание.

— Не беспокойся, у меня всё под контролем. Сперва осмотрюсь здесь, а уж после нанесу ему визит вежливости, — отмахнулся Ци Чжэнь и, покосившись на угрюмого Башнеглаву, спросил: — Ну что, идём?

Мо Хо, не проронив ни слова, развернулся и зашагал прочь, оставив юноше возможность созерцать свою прямую, величественную спину. Ци Чжэнь лишь мысленно фыркнул и не торопясь последовал за ним.

Юнь Чжо, которому полагалось изображать бурную деятельность по поимке злоумышленников, проводил их взглядом и остался ждать вестей от слуг, прочёсывавших лесную чащу.

А гостей в усадьбе меж тем прибывало всё больше. Просторный передний двор заставили пиршественными столами, за которыми уже расположились многочисленные мастера боевых

искусств. Они оживленно переговаривались, смеялись, делясь новостями из жизни цзянху. Поместье, раскинувшееся на склоне горы, ласкал свежий горный ветер, приносящий прохладу и тонкие ароматы хвои и диких трав. Царила атмосфера безмятежного праздника.

Ци Чжэнь, стойко вынося любопытные взгляды праздной толпы, шёл бок о бок с Мо Хо. Внимательно осматривая присутствующих, он вдруг заприметил в дальней беседке яркое пятно.

— Кто это там, в красном? — спросил он, указывая подбородком в сторону беседки.

Мо Хо равнодушно скользнул взглядом по изящной фигуре незнакомца:

— Похоже, это Хун Ян.

Глаза Ци Чжэня загорелись неподдельным азартом:

— Пойдём скорее проверим!

— Это точно не он, — осадил его Башнеглава.

— А вдруг? — не унимался юноша.

— Хун Ян — наследник знатного и уважаемого рода, благородный господин, который почти не покидает стен родного дома. Твой же безумец — бродяга, в одиночку скитающийся по дорогам боевого мира. Каким образом они могут оказаться одним лицом?

Ци Чжэнь заговорщически подмигнул:

— А что, если мой приятель давным-давно прирезал этого Хун Яна и нацепил на себя его лицо?

Мо Хо промолчал, выразительно приподняв бровь.

— Вот поэтому и нужно проверить!

— Ступай один, — сухо отрезал Мо Хо, у которого не было ни малейшего желания участвовать в этих глупостях.

«Вот ведь язва ходячая! Помяни моё слово, если я не отыграюсь на тебе за всё, то возьму твою фамилию!»

Ци Чжэнь надулся, раздосадованный его насмешкой:

— Говорят, нрав у него прескверный...

— Не бойся, — с каменным выражением лица подбодрил его Мо Хо. — Скверный нрав как раз под стать твоему безумному приятелю.

Маленький принц сердито прикусил губу.

Тайные стражи, видя, как их подопечный, яростно сопя, зашагал прочь, поспешили следом. Отойдя на приличное расстояние, где Мо Хо точно не мог их услышать, один из них тихо поинтересовался:

— Господин, но как же вы собираетесь раскрыть Мо Хо тайну ажурного золотого шарика? Неужели расскажете всю правду?

Ци Чжэнь лукаво усмехнулся:

— И не подумаю. Сочиню какую-нибудь небылицу почуднее, да и дело с концом. Посмотрите на уличных сказителей — какие удивительные истории они плетут прямо на ходу! Чем я хуже?

Он посмотрел на своих людей с самым серьёзным и вдохновенным видом.

Стражи лишь удручённо вздохнули.

«О пресветлые небеса... Теперь нам по-настоящему страшно».

Впрочем, сам Ци Чжэнь ничуть не сомневался в успехе своего будущего обмана. С самым решительным и беззаботным видом он уверенно направился к беседке, где сидел молодой господин Хун Ян.